
УДК 316.34/.35
ББК 60.54
Б 51

Т.Б. Берсиров,

старший преподаватель кафедры теории истории государства и права и политологии Адыгейского государственного университета, Майкоп, тел. 8-928-463-62-72, 55-48-24. E-mail: tbersey@mail.ru

Российская интеллигенция как фактор модернизации современного общества (Рецензирована)

Аннотация. В статье дается определение интеллигенции, выделяются ее функции, отмечается изменение алгоритма образования данных социальных групп, их многообразие. Цели и задача данной статьи — обозначить проблему возвышения социальной роли интеллигенции на данном этапе развития современного общества с одной стороны, и «размывания» интеллигенции — с другой. Приводятся данные социологических исследований, подтверждающие негативные тенденции в социально-экономическом, политическом и идеологическом аспектах воспроизводства, реализации возможностей и сохранения интеллигенции.

Ключевые слова: интеллигенция, инновация, творческая элита, интеллектуальный фонд России, бюджетная интеллигенция, постиндустриальное общество.

T.B. Bersirov,

Senior Lecturer of Department of the Theory of State History and Law and Political Science, Adyghe State University, Maikop, ph.: 8-928-463-62-72, 55-48-24. E-mail: tbersey@mail.ru

Russian intellectuals as a modernization factor of modern society

Abstract. The paper provides intelligentsia definition, shows its functions, change of algorithm of formation of these social groups and their variety. The purpose of this paper is to designate a problem of increasing a social role of the intellectuals at this stage of development of modern society on the one hand, and their “washing out”, on the other hand. The author gives data of sociological researches confirming negative tendencies in social and economic, political and ideological aspects of reproduction, realization of possibilities and preservation of intelligentsia.

Keywords: intellectuals, innovation, creative elite, intellectual fund of Russia, budgetary intellectuals, post-industrial society.

Интеллигенция — сложное, многогранное и противоречивое явление российского народа и его культуры. Данное слово происходит от латинского существительного *intelligent*, что означает «понимание, разумение, способность разъяснить идеи и предметы; ум, разум». В средние века это слово имело теологический характер и рассматривалось как Ум Божий, как разум, в самом деле творящий многообразие мира и отличаю-

щий в этом многообразии самое ценное. В таком смысле Гегелем употребляется это слово в «Философии права»: «Дух есть... интеллигенция» [1].

В русской предреволюционной культуре в трактовке понятия «интеллигенция» критерий занятий умственным трудом не был основным. Главными признаками российского интеллигента стали выступать черты социального мессианства: озабоченность

судьбами своего отечества (гражданская ответственность); стремление к социальной критике, к борьбе с тем, что мешает национальному развитию (роль носителя общественной совести); способность нравственно сопереживать «униженным и оскорбленным» (чувство моральной сопричастности). Благодаря группе русских философов «серебряного века», авторов сборника «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции» (1909), интеллигенция стала определяться, в первую очередь, через противопоставление официальной государственной власти. При этом понятия «образованный класс» и «интеллигенция» были частично разведены — не любой образованный человек мог быть отнесен к интеллигенции, а лишь тот, который критиковал «отсталое» правительство. Критическое отношение к царскому правительству предопределило симпатии российской интеллигенции к либеральным и социалистическим идеям [2].

В исследовательской литературе в настоящее время нет единства мнений относительно содержания и границ понятия интеллигенции. Основные точки зрения колеблются между веховской позицией, которая видела в интеллигенции маргинальный слой, подменивший профессионально-ответственный интеллектуальный труд борьбой за народное счастье, и традиционно советским пониманием [3], отождествлявшим интеллигенцию с высокообразованной частью общества.

Важнейшим фактором формирования социальных групп в современных условиях является повышение культурного уровня, что, с одной стороны, способствует росту числа интеллигентов, с другой — увеличению количества групп, смежных с интеллигенцией, близких к ней по характеристикам и являющихся ближайшим резервом ее пополнения. Поскольку обратный процесс («разинтеллигечивания») не просматривается, можно сделать вывод о необратимом на сегодняшний день росте этой социальной группы и значении ее идеологии в обществе.

Своей энергией и активностью ума интеллигенция призвана способство-

вать возвышению культуры народа, оздоровлению нравов, гуманизации общества. От ее деятельности зависит прогресс в областях науки, техники, искусства, образования, медицины и т.д. Она призвана направлять свою духовную энергию на сохранение культурных ценностей и нравственного климата в современной России, вносить идеи гуманизма в сознание народа, изменять мышление людей, обогащать нравственную атмосферу общества.

Можно со всей ответственностью утверждать, что сегодня интеллигенция — важная созидательная сила, способная преобразовать общество и влиять на состояние умов. В периоды общественных коллизий она подвергается нападкам и в то же время значительно усиливается ее влияние. В переломное время с наибольшей силой проявляются характерные и необходимые для интеллигенции черты: общественная тревога и озабоченность судьбами Отечества, стремление к нравственному сопереживанию делам народным.

На рубеже II — III тысячелетий все четче проявляется объективная закономерность — возвышение социальной роли интеллигенции, необходимость ее ведущей роли активного субъекта духовного производства, с чем связана духовная свобода современного общества. В цивилизованном обществе представители интеллигенции призваны создавать необходимую духовную и интеллектуальную атмосферу, всемерно способствовать развитию духовного самосознания личности.

В то же время следует отметить, что одним из основных и достаточно тревожных процессов, наблюдаемых в настоящее время, является процесс размывания интеллигенции. Этот процесс идет по следующим направлениям.

Первое связано со становлением новой российской государственности, в ходе которого многие представители интеллигенции уходят во властные структуры, переставая быть собственно интеллигенцией, становясь чиновничеством, бюрократией, номенклатурой. Второй путь «ухода» интеллигенции вызван тем, что в условиях перехода

к рынку в связи с резким падением уровня зарплаты в госсекторе экономики многие представители интеллигенции меняют профессию, т.е. уходят из сферы интеллектуального труда. Третье направление — это внешняя эмиграция, отъезд за рубеж специалистов, ученых, писателей, деятелей культуры и т.д., т.е. речь идет о потере страной талантов, умения, профессионализма, компетентности.

Последствия этих процессов чрезвычайны: разрушение интеллектуального, нравственного фонда России, отбрасывание ее на многие годы назад.

С одной стороны, названные тенденции и пути «ухода» интеллигенции являются следствием экономических и политических преобразований в нашей стране, в ходе которых идет формирование новой социальной структуры, появляются новые социальные слои и группы, вбирая в себя вчерашних «бюджетных» интеллигентов. Это процесс объективный, и воспрепятствовать ему невозможно. В то же время настаивают некоторые «антиинтеллектуальные» и «антинаучные» мнения и настроения, складывающиеся как в обществе, так и в государственной политике.

Российское общество переживает сейчас тяжелый, мучительный и затяжной кризис. Последние годы характеризовались не только повальным увлечением политическими проблемами, но и явным конфликтом былых нравственных позиций советского общества и новых экономических реформ. Кризисные отношения в обществе усугубились крушением национальной экономики и полным распадом потребительского рынка. Бедность, которая была серьезной проблемой во времена перестройки, стойко возрастала в постперестроечном периоде как результат резкого сокращения выпуска продукции и повышения цен на нее. С переходом к политике либерализации цен бедность становится наиболее актуальной проблемой для нашего народа, включая класс интеллигенции.

О том, что материальное положение интеллигенции ухудшается, свидетель-

ствуют данные шести этапов Всероссийского мониторинга, проведенного Институтом социологии РАН в 2011 — 2012 гг. [4]. На предложение оценить свою жизнь в сравнении с тем, что было полгода назад, 73% респондентов с дипломами ответили, что жить стало хуже (май 2011 г.). По мнению опрошенных, в декабре 2011 г. жизнь за последние полгода ухудшилась у 60% интеллигенции, в марте 2012 г. 55% отметили снижение своего жизненного уровня по сравнению с декабрем 2011 г., и в июне 2012 г. снижение своего материального положения отметили еще 38% специалистов с высшим образованием (в сравнении с мартом 2012 г.).

Приведенные выше данные свидетельствуют о стабильной тенденции ухудшения жизненного уровня интеллигенции. Эта социальная группа фиксирует ухудшение своего положения во всех сферах жизнедеятельности, причем «пик» ухудшения приходится на удовлетворение первичных потребностей. Немного лучше обстоят дела с возможностями для дополнительных заработков, но в целом оценка интеллигенцией своих собственных жизненных перспектив довольно плачевна. Все шесть этапов мониторинга подтвердили стабильность тенденции на ухудшение жизненных перспектив для людей с высшим образованием.

Данные социологических исследований фиксируют резкое ухудшение социального самочувствия интеллигенции, а также ее довольно низкие оценки как экономической, так и политической ситуации в стране. Обратимся к ответам респондентов с высшим образованием на некоторые вопросы российских мониторингов [4], проведенных в мае 2011; декабре 2011; марте 2012; июне 2012). Сравнивая полученные данные, мы видим, что общая оценка экономической ситуации мало меняется. Число оптимистов, считающих, что ситуация в экономике улучшается, остается на уровне 9-10% (среди россиян в целом несколько меньше). Доля пессимистических оценок также меняется мало — на ухудшение ситуации указывают от 80% в 2011 г., до 60% в 2012 г.

Таким образом, оценки российской интеллигенцией экономической ситуации в стране остаются стабильно негативными.

Что касается оценок политической ситуации в стране, то наблюдается тенденция снижения положительных оценок: она становится — лучше отмечали 15,4% (май 2011); 6,3% (декабрь 2011); 1,3% (март 2012); 5,6% (июнь 2012). Если число респондентов с высшим образованием, дающих пессимистические оценки (ситуация ухудшается), на протяжении трех опросов постепенно увеличивалось (с 64,2%; до 77,2%), то в июне 2012 г. пессимистов оказалось меньше — чуть больше половины, преимущественно за счет увеличения числа респондентов, затруднившихся ответить, а также тех, кто счел политическую ситуацию неизменившейся.

Из приведенных выше данных очевидно, что интеллигенция довольно критически оценивает как политическую, так и экономическую ситуацию в стране.

Поэтому неудивительно, что от опроса к опросу снижается число лиц, разделяющих следующую точку зрения: «Дела в России движутся в правильном направлении» с 20,2% до 9,7%). Преобладают мнения (чуть больше половины опрошенных), что страна движется в «отчасти правильном» направлении, вдвое возросло число противников избранного курса — с 16,6% (май 2011) до 34% (февраль 2012). В то же время 59,2% представителей интеллигенции уверены в необходимости перехода к рыночной экономике — средние по массиву россиян практически на 10% ниже. Противников подобной экономической политики среди интеллигенции около 20%, столько же затруднившихся определить свое отношение к рыночной экономике.

Однако при этом необходимо отметить следующее: все более осознанным становится подход россиян с высшим образованием к отдельным элементам рыночной экономики. Некоторая эйфория по поводу перехода к рынку, имевшая место в предыдущие годы, и фиксировавшаяся в исследовани-

ях начала 1990-х гг., сменяется более критичными оценками. Скорее всего, это связано с ухудшением социально-экономического положения большей части самой интеллигенции. К примеру, несколько снизилось за последние два года (с 63,4% до 50%) число сторонников передачи собственности в частные руки (при этом каждый четвертый выступает против этого акта). Меньше респондентов стало разделять мнение о том, что улучшению положения в стране будет способствовать полная свобода частного предпринимательства (с 55,5% до 47%), привлечение иностранного капитала (с 59,3% до 45%). Подобные тенденции наблюдаются и по другим позициям, характеризующим состояние экономического сознания интеллигенции. Осознание интеллигенцией сложности экономической и политической ситуации в стране вызывает рост числа лиц, разделяющих мнение, что «угроза потери политической независимости России велика» (май 2011 г. — 28,1%; июнь 2012 г. — 36,2%).

Ощущение дискомфорта приводит к тому, что люди предпочитают замыкаться в кругу непосредственного общения, на уровне микросреды. Об этом свидетельствуют данные о самоидентификации респондентов. Так, до данным опроса, проведенного в июне 2012 г., чаще всего (по шкале «часто» — 3 балла, «иногда» — 2 балла, «никогда» — 1 балл представители интеллигенции идентифицируют себя с собственной семьей, близкими друзьями (2,58 балла), с товарищами по учебе, работе (2,26), людьми своего поколения (2,15), с теми, кто разделяет те же верования и взгляды (2,18).

Уменьшилось количество респондентов-интеллигентов, соотносящих себя с людьми своей национальности (с 2,19 — май 2011 до 1,97 — июнь 2012), с россиянами (2,01 — май 2011 до 1,80 — июнь 2012). В то же время несколько возросло число интеллигентов, относящих себя к тем, кто не интересуется политикой (с 1,31 — май 2011 до 1,50 в июне 2012).

Аналогичные тенденции (если судить по средним показателям по российскому массиву в целом) наблюда-

ются и в других социальных группах населения страны.

Эти же выводы подтверждаются и Всероссийским исследованием «Социальная структура и условия жизни», проведенным в конце 2011 — начале 2012 гг. (Госкомитет по занятости РФ). Опрошенные интеллигенты констатируют, что чувствуют себя связанными сильнее всего с членами семьи, родственниками (79%), с коллегами по работе (44%). Соотнесенность с другими группами невелика. Например, только 15% респондентов с высшим образованием (средняя по массиву — 9%) идентифицируют себя с людьми, имеющими сходные политические взгляды, 2% (средняя — 3%) — с людьми своей национальности [5].

В связи с тотальным ухудшением материального и социального положения «бюджетной интеллигенции» — самого массового слоя российской интеллигенции, которая могла бы стать зародышем «нового среднего класса», отметим следующее. В течение последних лет констатируется переход к рыночной экономике, которая должна обеспечить отсутствие ограничений в зарплате и разнообразие форм собственности и предпринимательской деятельности. Следствием указанных процессов является преодоление или уменьшение социально-экономической поляризации в обществе за счет увеличения «середины» в социальной структуре и появления «среднего класса». По этому пути идут страны, переходящие от тоталитарных систем к рыночной экономике. В странах с рыночной экономикой к среднему классу относятся интеллигенцию (кроме элиты), высококвалифицированных рабочих, управленцев среднего и низшего звена, при этом доходы средних слоев, работающих по найму, прежде всего, у государства, не могут быть ниже доходов средней и мелкой буржуазии. В России наблюдается совершенно иная ситуация. Во-первых, многие относят к среднему классу только буржуазные слои: торговцев, владельцев мелких предприятий, всякого рода бизнесменов и т.д. Во-вторых, их доходы мно-

гократно превышают средний уровень оплаты труда. В-третьих, уровень жизни и доходов тех, кто должен входить в «средний класс» (интеллигенция, высококвалифицированные рабочие), — один из самых низких в стране.

Подобная ситуация отчасти является следствием невостребованности интеллектуального потенциала, порожденной экстенсивной формой его накопления в предыдущие годы. «Сброс» невостребованного «балласта» происходит за счет людей, способных работать успешно и в других сферах, возможно, пришедших в область интеллектуального труда случайно. Так, из науки в коммерческие структуры только в 2001 г. ушло 90 тыс. человек. Оставшиеся же в науке должны быть востребованы и не подвергаться дискриминации, однако ситуация в российской науке складывается по-иному.

Переход от постиндустриального к информационному обществу объективно должен повысить роль работников интеллектуального труда. Уже сегодня в развитых странах эта часть населения составляет ведущий социальный слой как по численности, так и по влиянию на будущее нации. Интеллигенция является главной созидательной группой информационного общества. Именно от нее будет зависеть сохранение нации. Именно эта часть населения будет обеспечивать уровень прогресса и в России.

Защита интересов носителей знаний, культуры и духовности в России, возвращение их к управлению государством, т.е. определению приоритетов и целей его развития, разработке практической политики, включая управление и контроль за государственными ресурсами, — конкретная политическая задача для России, без решения которой она не сможет войти в новый период развития человечества в числе мировых лидеров. Управлять национальным богатством должны те, кто его создает. Это не только требование социальной справедливости. Это условие развития общества и экономики в переходный период.

Однако государство фактически само устранилось от участия в развитии интеллектуального и духовного

потенциала нации. Пренебрежение интеллектуальным и духовным развитием нации создает не только потенциальную, но и непосредственную угрозу национальной безопасности, ибо на смену экономическим, финансовым, военным

факторам в политике государств приходит информационное воздействие. Отставание в информационной области ведет к тому, что присущее современным обществам социально-экономическое неравенство будет дополнено информационным.

Примечания:

1. Гегель Г.В.Ф. *Философия права* / под ред. Д.А. Керимова, В.С. Нерсисянца. М., 1990. С. 67.
2. Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909; Вехи. Из глубины. М., 1991; *Интеллигенция. Власть. Народ. Антология*. М., 1993.
3. Милуков П.Я. *Интеллигенция и историческая традиция* // ВО. 1991. №1. С. 106-159; Солженицын А.И. *Образованщина* // Солженицын А.И. Из-под глыб. М., 1992. С. 187-221; Федотов Г.П. *Трагедия интеллигенции* // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С. 403-444.
4. [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/rossijskaja_identichnost_v_sociologicheskom_izmerenii.
5. Голенкова З.Т. *Трансформация социальной структуры и стратификация Российского общества: монография*. М.: Изд-во Ин-та социол. РАН, 2012. С. 4.

References:

1. Gegel G.W.F. *Philosophy of law* / ed. by D.A. Kerimov, V.S. Nersesyants. M., 1990. P. 67.
2. Landmarks. Collection of articles about Russian intelligentsia. M., 1909; Landmarks. Out of the depth. M., 1991; *Intelligentsia. Power. People. Anthology*. M., 1993.
3. Milyukov P.Ya. *Intelligentsia and historical tradition* // VO. 1991. No. 1. P. 106-159; A.I. Solzhenitsyn. *Smatterers* // A.I Solzhenitsyn. Under the rubble. M., 1992. P. 187-221; Fedotov G.P. *The tragedy of intelligentsia* // On Russia and Russian philosophical culture. Philosophers of the Russian post-October abroad. M., 1990. P. 403-444.
4. [Electronic resource]. URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/rossijskaja_identichnost_v_sociologicheskom_izmerenii.
5. Golenkova Z.T. *Transformation of social structure and stratification of the Russian society: a monograph*. M.: Publishing house of the RAS Sociology institute, 2012. P. 4.